

Комплимент-пиропо как литературный жанр.

Е.В.Зверева
(Россия)

El artículo está dedicado al análisis de la situación comunicativa del cumplido en la lengua española y al concepto de «pиропо». Esta variedad del cumplido se examina como género literario, se analizan sus características principales y se estudia su evolución como género a lo largo de la historia.

В последние годы во всех гуманитарных науках значительным образом возрос интерес к проблемам коммуникации, что привело к пониманию того, что «невозможно исследовать развитие и функционирование человеческой личности, не обращаясь к понятию общения, не интерпретируя это понятие тем или иным образом и не анализируя его конкретных форм и функций в тех или иных социально-исторических условиях» (Леонтьев, 1974, с.6). Коммуникативно-речевая ситуация «комплимент», столь характерная для испаноязычного общества, безусловно, занимает полноправное место среди других ситуаций общения и речевого этикета и может быть использована для описания речевого поведения носителей испанского языка в его различных национальных вариантах. В предыдущих работах мы уже останавливались на несоответствии трактовки понятия «комплимент» в русском и испанском языке и разграничивали такие термины как «пиропо» и «кумпидо» (Зверева, 1995). В данной статье мы предлагаем рассмотреть пиропо не только как ситуацию общения, но и как литературный жанр.

Хотелось бы напомнить данное нами ранее определение пиропо: «комплимент, адресуемый непосредственно лицу женского пола и касающийся только внешних данных его объекта, который, как правило, не знаком адресанту. Данный комплимент обычно имеет шутовую форму преувеличенной и завышенной похвалы и реализуется в неофициальном регистре общения с целью выразить восхищение или для ухаживания» (Зверева, 1995, с.26).

На наш взгляд, пиропо является одним из наиболее ярких примеров проявления специфики речевого этикета в испанском языке и может рассматриваться не только как лингвистическое, но и как психическое и историческое явление, имеющее свои истоки в культуре, литературе, традициях Испании, тесно связанное с особенностями психики носителя испанского языка. Здесь следует отметить, что одним из психических оснований для создания пиропо является желание говорящего продемонстрировать свое остроумие, словесное изящество, поэтический талант и т.п. Именно это желание «блеснуть», возникающее у авторов пиропо, превращает его в полноправный литературный жанр. Ф. Умбраль в статье «El pиропо» пишет: «Риторика пиропо предполагает незаинтересованность, литературный блеск, словесную грацию. Пиропо – это литературный жанр» (Цит. по: Weinbauer, 1973, с.167).

Этот жанр – плод творчества всего народа и достояние всех носителей языка. В связи с этим назовем первую характерную черту пиропо – анонимность. Очень редко можно определить автора пиропо и созданный комплимент, если он удачен, быстро распространяется среди широкой массы носителей языка, при

этом следует отметить, что в настоящее время основными создателями и распространителями пиропо являются представители низших и средних слоев общества. Тем не менее нельзя отрицать влияние отдельных авторов на развитие пиропо как жанра. «Императорами пиропо» Е. Диосдадо называет писателей С. и Х.А. Кинтеро, к королям «королевства пиропо» он причисляет К. Арничеса, Х. Муньоса Секу, Л. Гарсиа Альвареса, А. Пасо и других (Diosdado, 1990, с.8). Немало стихотворных пиропо создали Лопе де Вега, Кадьдерон де ла Барка, Гирсо де Молина.

Несмотря на то что большое количество пиропо зафиксировано в литературных произведениях, большинство единиц этого жанра бытуют в устной форме речи, что, по нашему мнению, можно считать второй инвариантной чертой пиропо.

Следующей характеристикой пиропо следует признать его импровизационный характер. Удивительный дух народной изобретательности не устает создавать новые выражения. Любой, кто хотя бы поверхностно знаком с представителями испаноязычных наций, не может не почувствовать того огромного творческого потенциала, который заложен в мышлении этих людей. Мы разделяем мнение В. Байнхауэра о том, «что из всех народов Европы, включая южные, испанец имеет пальму первенства по своим творческим способностям, обладая огромным воображением, сплавленным с чрезвычайной и уникальной возможностью импровизировать» (Beinhauer,1978, с.163). В. Байнхауэр называет пиропо проявлением народной поэзии, где импровизация играет очень важную роль (Beinhauer,1978, с.176). Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что импровизации в этом жанре не возникают из ничего, в основном это темы и сюжеты народной поэзии, известные всем и трансформированные или адаптированные к новым условиям. Как отмечает В. Гарсиа де Диего, «настоящая оригинальность не противопоставляет себя уже много раз звучавшей теме, а умело использует ее» (Garcia de Diego, 1951, с.181). Испанский ученый говорит и о возможности творческой обработки устоявшихся в языке тем: «Языковая масса, которой располагает индивид, – это всегда набор каких-либо определенных тем, но индивид имеет право внедрять в эту массу собственные новшества и привносить дополнительный элемент» (Garcia de Diego, 1951, с.138). Безусловно, пиропо не мог бы существовать без импровизации, ведь для того чтобы иметь желаемый результат, он должен быть уместен в той или иной ситуации, соответствовать причинам, его порождающим. Своевременность, уместность, контекстная обусловленность, «конситуативность», является еще одной характеристикой пиропо.

Основная заслуга адресанта пиропо в том, чтобы быстро и умело трансформировать имеющиеся в его распоряжении определенные штампы в соответствии со сложившейся ситуацией, используя при этом все предоставляемые ему возможности. Индивидуальное творчество ограничивается умением выбрать из бесчисленного количества знакомых всем тем наиболее уместную в данный момент. Например, автор пиропо видит незнакомую девушку с крестиком на груди. Это напоминает ему известную поговорку: *Detrás de la cruz está el demonio*. Вспоминает он и распространенную коплу: *El demonio son los hombres/ según dicen las mujeres,/ y todas están deseando/que un demonio las lleve*.

В результате рождается пиропо: *permita Dios que el demonio que se lleve a Vd. sea yo*.

Еще одним примером импровизации может служить существование в различных национальных вариантах испанского языка многочисленных разновидностей одного пиропо:

Si de verde sos así como serás cuando maduras (Аргентина).

Si así es de verde como será de madura (Эквадор).

Si como caminas cocinas yo me comería hasta la holla (Аргентина).

Si como caminas cocinas yo me iría con vos hasta la cima (Аргентина).

Si como caminas cocinas yo me chupo hasta la holla (Эквадор).

Si como lo mueves lo bates que rico es el chocolate (Эквадор).

Si barres como caminas me vuelvo basura (Мексика).

Si cocinas como caminas me como hasta la raspita (Мексика).

Необходимо подчеркнуть, что в современных пиропо импровизация играет не столь важную роль, как раньше. В ходе своего развития пиропо претерпел значительное упрощение, примитивизацию, связанные с культурно-историческими изменениями в обществе. Жизнь стала слишком скоростной, чтобы терять время на то, чтобы что-то изобретать и импровизировать. Нередко адресант пиропо ограничивается свистом, вздохом, причмокиванием, закатыванием глаз, т.е. сводит пиропо к невербальному высказыванию. Часто используются шаблонные пиропо типа: Tienes los ojos más grandes que los pies или Olé mujeres guarapas.

Таким образом можно выделить еще одну инвариантную черту пиропо – исторически изменчивый характер. Изменениям подвергается и план выражения, и план содержания пиропо. Если для пиропо 18 –19 веков были характерны высказывания в форме сложных предложений с разветвленной системой сравнительных оборотов и однородных членов, то среди современных представителей этого жанра наиболее часто встречаются пиропо в форме приветствие + обращение. Для сравнения приведем комплимент 19 века: «Por una mirada un mundo/por una sonrisa un cielo/ por un beso, yo no sé/que te diera por un beso./Hoy la he visto,/la he visto y la he mirado,/hoy creo en Dios! » (Цит. по: Diosdado, 1990, с.128), и несколько современных пиропо: Adiós,princesita; Hola, mi cielo;Adiós, delicia.

Тематика пиропо также меняется. Если раньше авторы и исполнители этого жанра воспевали в пиропо в поэтических сравнениях глаза, губы, руки прекрасной дамы, то сейчас данный вид комплимента приобретает непосредственно сексуальную направленность, крайне вульгаризируется, наиболее популярными темами становятся табуированные ранее части женского тела. Например: «Cuando tus finos dedos posan en el teclado del piano parecen maripositas corriendo de flor en flor» (Испания, 19 век) (Цит. по: Diosdado, 1990, с.128) и современный пиропо: Hay que ver que portaequipajes tienes ahí detrás! (Испания, запись информантов); Tanto cuero y yo sin zapatos (Эквадор, запись информантов); ¡Qué mueble y yo sin cocina (Аргентина, запись информантов).

Меняются также гендерные характеристики пиропо. Если раньше пиропо был исключительно «мужским» жанром, то теперь женщины нередко выступают его адресантами: Adiós, princesito lindo, qué guapito eres (запись информантов).

Еще одной рельефной характеристикой жанра пиропо является его гиперболизированность. Пиропо буквально наводнены самыми невероятными и фантастическими гиперболами, преувеличивающими женскую красоту и нередко доходящими до гротеска. Любовь к преувеличениям свойственна всем южным

народам, но для испанцев и латиноамериканцев это проявление не только избыточного воображения. Как пишет В. Байнхауэр, приверженность испанца к гиперболизированным выражениям объясняется не столько присущей ему тщеславной болтливостью, сколько духовным наслаждением, которое он испытывает от любых нечеловеческих размеров, что заставляет его забыть собственную незначительность. В связи с этим испанцам свойственна огромная склонность к иллюзии (Beinhauer, 1973, с.59).

А. Розенблат подчеркивает, что «духовным двигателем всего словесного творчества является постоянное стремление к гиперболе, которую можно признать одним из главных средств выразительности в языке» (Rosenblat, 1956, p.347). Интересно, что именно этим стремлением к гиперболизированным выражениям и желанием превратить абстрактную похвалу в нечто осязаемое, ученый объясняет процесс содержательного обновления пиропо, его вульгаризацию и огрубление, гармонирующее, к сожалению, с особенностями современной эпохи. В качестве такого комплимента он приводит следующий пиропо: «¡Palo de mujer! Le roncan los motores pa la cara el muerto!» (Rosenblat, 1956, с.347).

Приведем другие примеры гиперболы в пиропо. Так, описывая грудь женщины, автор пиропо чаще сравнивает ее не с двумя лимонами, хотя такое тоже возможно: ¡Vaya dos limoncitos para un refresco!, а с целым урожаем лимонов: Tienes más limones que el jardín de mi papa или " Tienes más limones que el camino de la Caleta".

Вообще формула tener más ...que является одной из самых распространенных в пиропо: Tienes más curvas que el camino a Calingasta.

Типичными гиперболами являются также фразы с устойчивыми выражениями vale(s) más...que...; está(s) como (para). Например: Vales más pesetas que cabe en una iglesia con las ventanas abiertas; estás como para parar un tren; vale Vd. más besos que huevos se necesitan para romper una campana.

Говоря о характерных чертах пиропо, нельзя не упомянуть присущую большинству из них необычную юмористичность. Любопытно привести мнение испанского писателя Ф. Асеведо, считающего, что среди европейских стран именно Испании должна принадлежать роль колыбели юмора, т.к. испанцы являются той нацией, которая более других повлияла на эволюцию юмористического жанра в литературе и на развитие комических приемов в общении. «Фундаментальные черты, характеризующие юмор как отдельный феномен, полностью совпадают с основными чертами специфической психологии "homo hispanicus"- индивидуализмом и неуважением к социальным ценностям и структурам» (Acevedo, 1966, с.284).

Наши наблюдения дают основание согласиться с мнением В. Байнхауэра, говорившего, что «юмор – это то средство, которое делает допустимыми или по крайней мере терпимыми даже самые непристойные, скабрзные комплименты. Когда грация шуток вызывает смех, граница между дозволенным и непристойным становится весьма расплывчатой» (Beinhauer, 1973, с.175). Это замечание вполне справедливо для такого пиропо как ¡Qué chica! Parece un restaurante para los niños. Здесь непристойный намек на величину женской груди скрашивается шуточной тональностью комплимента. Еще один подобный пример, касающийся бедер и ягодиц: Tienes unas posaderas que para sentarte necesitas un banco como el del Ecuador. Здесь также оригинальная игра слов несколько смягчает грубый смысл.

Естественно, что юмор в пиропо должен быть исторически своевремен. Например, Ф. Кеведо в 17 в. создал следующий комплимент: «tu donaire es de hampo, tu mirar es de la hoja, tus ojos en matar los hombres son dos pericos de Soria» (Quevedo y Villegas, 1960, с.1408). Сегодня этот комплимент будет непонятен слушателям, но в эпоху его создания он вызывал улыбку, т.к. имя Soria (испанский палач, известный своей жестокостью), было всем знакомо.

Следует подчеркнуть, что пиропо свойственно сознательное и искусное создание комизма, будь то комизм созерцания или комизм ситуации. Испанская или латиноамериканская женщина в силу своей психологии предпочтет пресному, хотя и поэтичному комплименту, остроумное выражение. Иллюстрацию этому факту мы находим, в частности, у испанского писателя Ф. Флореса, где он описывает испанца, воспитанного за границей и не привыкшего говорить пиропо. Когда друзья заставляют его сказать комплимент проходящей мимо незнакомке, он, вместо остроумной фразы ¡Viva tu madre, cachito de gloria! застенчиво произносит Señorita, deseo que viva su señora madre. Естественно, что этот синонимичный по содержанию пиропо не производит желаемого эффекта – привлечь внимание и понравиться, а может лишь вызвать насмешку у адресата.

Приведем несколько примеров юмористических пиропо: Adiós, monumento al divorcio или Acércame la urna de tus labios que quiero depositar mi voto. Иллюстрацией этой инвариантной для комплимента черты будут такие выражения, в которых обыгрывается само понятие piropo: Tu eres el piropo por eso no lo necesitas. Или пиропо, использующие игру слов: Si tuviera que ponerle precio a tu cara... ¡Sí que sería cara! или Tienes un pompis que ni la Pompa...dur или ¡Viva el movimiento pop...ular!

Важной характеристикой пиропо мы считаем также его лаконичность, что прежде всего касается современных комплиментов. Т.к. основная сфера функционирования пиропо сузилась до уличного употребления, то этот жанр, чтобы быть услышанным, должен выражать законченную краткую мысль, т.к. пространный пиропо не достигнет своей цели в той обстановке, в которой он реализуется чаще всего, а координатами такой ситуации общения являются прежде всего улица и незнакомый адресат: Mamita, Dios existe; Eres una pinturita, ¡Vayan con Dios las arenas de Manzanares! Приведем пример нелаконичного пиропо, который вряд ли будет иметь успех: Entre otras cosas soñé que perdí el espejo y no podía afeitarme en él, ven aca, pamplinoso, me aifetaré mirándome en tus ojos.

Одной из наиболее важных инвариантных черт жанра пиропо следует признать присущую ему национально-культурную специфику; безусловно, что в различных национальных вариантах испанского языка пиропо будут иметь лексические и грамматические отличия, их содержание не всегда будет понятно носителям других языковых вариантов. Эта тема представляется нам достаточно объемной для того, чтобы затронуть ее в данной статье.

В заключение обобщим основные черты современного пиропо как литературного жанра: 1) анонимность; 2) устная форма бытования; 3) импровизационный характер; 4) конситуативность; 5) исторически изменчивый характер; 6) склонность к гиперболе; 7) юмористичность; 8) лаконичность; 8) национально-культурная специфика.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ACEVEDO, E., 1966: *Teoría e interpretación del humor español*, Madrid.
2. BEINHAUER, W., 1973: *El humorismo en el español hablado*, Madrid.
3. BEINHAUER, W., 1978: *El español coloquial*, 3-ra ed., Madrid.
4. DIOSDADO, E., 1990: *Los mejores piropos*, Barcelona.
5. GARCIA DE DIEGO, V., 1951: *Lecciones de lingüística española*, Madrid.
6. QUEVEDO Y VILLEGAS, F., 1960: *Obras completas*, Madrid.
7. ROSENBLAT, A., 1956: *Buenas y malas palabras en el castellano de Venezuela*, Caracas-Madrid.
8. ЗВЕРЕВА, Е., 1995: *Коммуникативно-речевая ситуация "Комплимент" (на материале испанского языка) - Дис канд. филол. наук.*, М.
9. ЛЕОНТЬЕВ, А., 1974: *Психология общения*, Тарту.